

Геннадий Киселев

# ★ ПРИЗЫВ ★



Геннадий Киселев

# **Призыв**

«ИТРК»

2020

УДК 82-31  
ББК 84(Рос=Рус)6-44

**Киселев Г. В.**

Призыв / Г. В. Киселев — «ИТРК», 2020

ISBN 978-5-88010-683-7

В основу книги легла автобиографическая повесть «Призыв», посвященная армейским будням советских солдат, автор вспоминает забавные и поучительные истории из своей армейской службы, студенческих лет и врачебной практики. В сборник также вошли два более зрелых рассказа, эти истории были услышаны и записаны автором во время его работы за рубежом в качестве хирурга. Книга будет интересна всем читателям и любителям путешествий.

УДК 82-31  
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-88010-683-7

© Киселев Г. В., 2020  
© ИТРК, 2020

# Содержание

Призыв	5
Предисловие	5
Глава 1. Призыв	6
Глава 2. Учебная рота	9
Глава 3. Присяга	13
Глава 4. Окончание занятий в учебной роте	17
Глава 5. Медсанбат	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

# Геннадий Киселев

## Призыв

### Призыв

#### Предисловие

Внук отучился в педагогическом институте, не успел защитить диссертацию, как пришла ему повестка на службу в армию. Очень он переживал; много нехорошего писали о современной армии, да и пришлось пойти ему служить в 25 лет. Призыв был осенью, уже заморозки, снег, метель. Его призвали в военно-космические войска, недалеко от Москвы.

Парень, набалованный на «Макдоналдсе» и всяческих деликатесах. Тяжело в армии приходится в первые месяцы службы городским ребятам. Стал он просить маму, чтобы привозила ему продукты хотя бы раз в две недели. А мама от доброты своей покупала продукты на весь взвод. Два раза в неделю, в свои выходные, по двести километров туда и обратно, возила она еду из «Макдоналдса» или пиццерии. Солдаты все это прятали, по договоренности с поваром, в столовой. Но вдруг приезжает проверка из Министерства обороны, пришлось спрятать все продукты в земле, недалеко от казармы. Берцами стал копать яму в земле, земля мороженная, измучился солдат, треснули берцы по швам, а тут услышал – тревога, батальон строится. Едва успел, весь в мыле, добежать и встать в строй.

Перед строем ходит генерал с командирами – проверяют экипировку. Остановились у солдата Пирожкова, долго стояли в раздумье, разглядывая его грязные берцы, решали, что делать с солдатом и его командирами. Генерал коротко бросил: «В писари его, если по земле не может ходить». Дослужил солдат Пирожков год в канцелярии до самой демобилизации и теперь служит школьным учителем. Вот такая стала армия, а какая была – описано в повести «Призыв».

## Глава 1. Призыв

Октябрь. 1959 год. Еще не сковал землю мороз, погода была сухая безветренная. Около военкомата набралась масса молодых парней, приехавших в кузовах грузовиков, скопление гужевого транспорта, привезшего молодых ребят из дальних деревень с родителями, братьями, сестрами, подругами и невестами. Идет призыв в армию, все ребята одного возраста девятнадцати лет от роду. Комиссия в военкомате ведет строгий отбор. Два парня утирают слезы. Не прошли по зрению в авиацию. Три друга, обнявшись, поют «Раскинулось море широко, и волны бушуют вдаль, товарищ, мы едем далеко, подальше от милой земли».

Ветеран в бескозырке с орденом Красной Звезды на груди обратился к ним:

– Что вы, дурни, распелись, во флоте четыре года будете служить?!

– А нам все равно, нам бы море увидеть да поплавать по белу свету, – хором отвечают ребята.

Доходит очередь и до Василия идти в кабинет медицинской комиссии. Дядя Нил говорит:

– Что тебе волноваться, Василий? Ты спортсмен, тебя тренировал сам Михаил Васильевич Гуркин, ты в любые войска годишься.

– Ну, иди, не стесняйся, когда будут раздевать, – прокричали местные мальчишки.

Вошел Василий в огромный кабинет, где сидели очень много врачей. Сразу при входе медсестра предложила ему раздеться до трусов.

«Хорошо, что трусы оставили, – подумал он про себя, – не так стыдно», – но щеки у него все так же продолжали гореть.

Проходил Василий от одного врача к другому и везде получал оценку «здоров» или «пригоден», но куда пригоден, пока он понять не мог.

Последний доктор – окулист. Произошла заминка, за парнем уже образовалось очередь к окулисту. Наконец доктор сделал заключение:

– У вас, молодой человек, астигматизм левого глаза.

– Доктор, что же, меня не возьмут в армию? – пролепетал Василий и подумал: «Неужели не возьмут в армию? Как же я покажусь в деревне, что подумают люди, ведь только вчера отмечали проводы, вся деревня гуляла и плясала. Что скажет отец и как обрадуется мама, как презрительно будут смотреть на меня шестнадцатилетние мальчишки и девчонки».

При осмотре Василий не рассказал окулисту, что в десятилетнем возрасте нашел немецкую пулю и, пытаясь из нее добыть свинец для грузила, положил ее на металлический скребок для обуви, ударил по пуле молотком – сразу раздался взрыв. Левый глаз пострадал от взрывчатки, но сильных повреждений не было. Тогда дядя Нил хотел его выпороть, но, осмотрев глаз, передумал и предупредил: «Если найдешь пулю, гранату или что-то подозрительное, сразу покажи старшим!»

После войны оставалось много различных взрывчатых веществ, дети получали тяжелые ранения или погибали. Девятиклассник из соседней деревни нашел гранату с длинной ручкой, попросил всех разойтись, размахнулся бросить – граната взорвалась в руке, парень остался без руки, и его едва спасли в больнице.

Оказалось, вся информация о призыве и дальнейшем прохождении военной службы будет окончательно известна только в Калуге. Из военкомата вышли офицеры, военком произнес небольшую патриотичную речь о том, как ребята добросовестно работали, хорошо учились, помогали своим родителям и сельскому хозяйству, где работали до призыва. В конце речи пожелал всем хорошей службы и выразил надежду, что дети родителей, победивших фашизм, будут надежно защищать рубежи нашей Советской Родины. После окончания речи прозвучала команда: «В две шеренги становись, направо, шагом марш!» И примерно два взвода парней в

телогрейках, кто с вещмешками и авоськами, а Василий с маленьким чемоданчиком с выбитыми на нем фигурами футболистов, колонной, соблюдая интервал, пошагали к вокзалу.

Через три часа прибыли в Калужский областной военкомат, где тут же были построены налысо. Выходя из парикмахерской, парни перестали узнавать друг друга. Им стало казаться, что это ребята из какого-то детского сада, вот во что превратила их стрижка под ноль. «И какие мы солдаты?» – думали они. Даже потенциальные «моряки» с лысыми головами бледно-синего цвета с гусиными шеями сникли. А что касается Василия, то при росте 185 см он казался страусом с маленькой лысой головой на тонкой шее. Перешептываясь, призывники не представляли: «Куда мы годимся и как можно из нас сделать защитников Отечества?»

Долго разглядывать парням друг друга не пришлось, прозвучала команда старшины: «Построиться, шагом марш, запевай!», и до самой электрички они пытались начинать петь разные песни, но их останавливала команда старшины: «Отставить!» Старшина грубым голосом взывал к ним: «"Маруся раз-два-три..." – это что, строевая песня? Вы дети пашен и полей, разве такие песни вы должны знать, вот попадете ко мне в роту, я вас научу!»

Привезли призывников в Москву, в Лефортовские казармы. Целый день новобранцы ожидали, куда же их дальше направят, за это время к ним подходили brave старослужащие, показывая своим видом, что они не просто солдаты, а какие-то герои. В начищенных яловых сапогах, с сигаретами в уголках губ, все в различных значках. А призывники, запуганные и дрожащие от холода, оставшиеся с лысым черепом, восхищенно смотрели на них.

Один такой «герой» подошел к Василию и, не представившись, сказал:

– Красивый у тебя чемоданчик с футболистами, отдашь мне? Василий был не робкого десятка и возразил:

– Это с какой же стати?

– А с такой... – говорит «герой», – все равно ваши вещи сожгут в топке, и чемоданчик там же сгорит.

– Ну нет, не на того напали, – ответил Василий.

И тут наши птенцы встрепенулись и дали такой отпор, что больше ни один «герой» к ним не подходил. Пацаны долго разглядывали огромные Лефортовские казармы, добротную кирпичную кладку. Кто-то громко сказал: «Смотрите, ребята, кладка такая, как на нашей церкви». Проходивший мимо военнослужащий обронил: «Деревня вы, эти казармы построены по распоряжению его императорского величия, а вы – церковь. Они построены в 1882 году, здесь размещалась 4-я московская военная гимназия, затем Московский кадетский корпус, ему было присвоено имя Императора Александра Второго. Кадеты корпуса оказали ожесточенное сопротивление большевикам, и корпус был упразднен. В казармах разместились части Красной армии, а позже и по настоящее время здесь стоят части гвардейской Таманской дивизии. Эх вы, знатоки... – закончил свою речь военнослужащий и добавил: – Учите, салаги, историю тех мест, где будете служить».

– А мы что, будем служить в гвардейской Таманской дивизии?

– Ну, это как покажете себя, – сказал сержант и быстро удалился.

Долго восхищаться парням не пришлось, прозвучала команда: «Строиться и шагом марш по машинам!»

И повезли новобранцев по красавице Москве, в грузовике, крытом брезентом. Ребята смотрят. Какие широкие улицы, какие дороги, ни одной ямки нет. А асфальт как блестит после дождя. Некоторые пацаны Москвы не видели. Василий часто ездил в Москву к теткам: на Ленинский проспект к тете Дусе, на Ленинградский проспект – к тете Марусе, но все равно от восторженных возгласов ребят его охватывала гордость от видов улиц, зданий, блестящего от дождя асфальта. Как будто эта сказка, вид на Москву из-под брезента, продолжалась вечность, настолько ребята были очарованы видом огромного города. Однако машина остановилась, парни выпрыгнули из грузовика, раздалась команда: «Строиться!»

Новобранцы построились. Перед ними стоял капитан Уфимцев во главе группы сержантов – бравый, стройный офицер, шинель, перетянутая португепями и офицерским ремнем со звездой, придавала ему необыкновенную легкость.

Чуть хрипловатым голосом он начал:

– Солдаты! Вас призвали для прохождения службы по защите нашей Родины. Вы будете служить в отдельном батальоне связи гвардейской Таманской дивизии. Наш батальон, а конкретно наша рота, в зимний период будет располагаться в этой знаменитой казарме, эта казарма раньше называлась Николаевская, здесь размещались солдаты царской армии. Отсюда уходили солдаты на Дальний Восток на войну с Японией. Вот мы сейчас стоим перед этой исторической казармой, где нам предстоит служить, учиться и преумножать ратные подвиги наших дедов и отцов. Солдаты царской армии, размещавшиеся в этой казарме, поддержали большевиков во время Октябрьской революции, поэтому казармы и стали называться Октябрьскими. Казармы были построены в 1899 году рядом с Ходынским полем и Хорошевским шоссе. С историей казарм вы позже ознакомитесь, отсюда войска уходили на Дальний Восток вместе с артиллерией и казачьими полками. До XVII века эти земли использовались как пашни, при Екатерине Великой была площадка для массовых гуляний. В конце XIX века построены ипподром и армейские казармы. По соседству располагается Ходынское поле, где 30 мая 1896 года, при коронации Николая II, во время раздачи подарков скопилось около полумиллиона человек, произошла давка, в результате которой погибло около полутора тысяч человек. Трагедия вошла в историю как Ходынская катастрофа.

Прозвучала команда: «Разойдись!»

И новобранцы пошли получать нижнее белье, форму для занятий, зимнюю форму, обувь и все, что нужно для прохождения военной службы. Первым делом нужно было подшить воротнички к гимнастерке, у старшины для этих целей всегда были иголки с нитками, на это отводилось десять минут. Начали подшивать, показалось, что прошло не больше пяти минут, как уже зазвучала команда дежурного по взводу: «Построиться по ранжиру!» То есть по росту. Василий по росту стоял первым, и началась пофамильная переключка. Старшина называл фамилию, надо быстро и громко ответить: «Я». Так по цепочке шла переключка:

– Рядовой Киселев.

– Я!

– Рядовой Попов.

– Я!

– Рядовой Хомяков.

– Я!

– Рядовой Решетов.

– Я!

– Рядовой Дураков.

– Я!

А дальше стены загрохотали эхом от громкого хохота, продолжавшегося не более минуты. Старшина, на то он и старшина, так рывкнул:

– Отставить! – что стены казармы задрожали, а у молодых солдат подкосились колени от страха. – Запомните, фамилии бывают разные, не вам и не мне судить о происхождении фамилий, – сказал старшина.

И взвод затих. Рядовой Дураков так и не объяснил происхождение своей фамилии, только через год он по команде поменял фамилию на Евдокимов.

## Глава 2. Учебная рота

Солдаты любят пошутить друг над другом. В Советскую армию призывались парни из разных республик, в части, где служил Василий, у всех была оконченная средняя школа. У кого-то был легкий акцент, не все могли правильно выговаривать отдельные слова, но затем служба так сплотила солдат, живших долгие три года одной семьей, что со временем это не вызывало слухового дискомфорта.

С первых же дней началась интенсивная учеба в учебной роте. Командир роты поставил задачу: «За три месяца вы должны отлично выучить, принимать и передавать азбуку Морзе, устойчиво работать на ключе, через три месяца будет экзамен, кто будет успешно осваивать радиотехнику и будет устойчиво передавать и принимать радиограммы, может получить знак – радист третьего класса, а это очень почетное звание».

Режим был очень строгий, если не сказать жесткий. Прошел всего лишь год после отставки маршала Жукова Г. К. с поста министра обороны. Но все еще действовали его порядки – служба, приближенная к боевой обстановке, зимой и летом, была довольно тяжела. Утром пробежка, три километра с голым торсом, поначалу вызывала недовольство у многих ребят. В итоге ребята быстро акклиматизировались, а ежедневные занятия на снарядах делали солдат сильными и ловкими. Солдаты забыли о недовольстве в начальный период службы, а дальше все нагрузки и лишения были как соревнования друг с другом. Строевая подготовка, штурмовая полоса, спортивные снаряды и регулярное питание укрепили их физически и морально, все солдаты набрали вес и мышечную массу. Дивизия парадная, поэтому муштра на плацу была мучительной. Очень тяжело приходилось ребятам из Рязани при строевой подготовке. Маршируя, они долго не могли привыкнуть, чтобы синхронно шла левая рука с правой ногой и наоборот.

Лейтенант Рамзин командовал: «Сено-солома, сено-солома».

Каким нужно было быть терпеливым лейтенанту, пока не научит солдат ходить строевым шагом. Лейтенант Рамзин был сыном советского ученого-теплотехника, его отец выезжал в тридцатые годы в США, Англию и другие европейские страны, позже был репрессирован. На примере отца у сына сформировался характер умного, трудолюбивого, терпимого к людям офицера.

Одновременно с Василием в роту были призваны ставшие в будущем довольно известные личности, один из них – Хрусталеv Юрий, позже занявший должность помощника Геннадия Андреевича Зюганова. В то время еще оставалось тридцать лет до распада СССР. Вот с тех пор Геннадий Андреевич и водит коммунистов, как Иисус водил евреев по пустыне. Хрусталеv был года на три старше призывников, с большим партийным животиком и слабыми мышцами. Но и он через три месяца подтягивался три раза на перекладине. Ему прочили большое будущее в политике, но он сам решил послужить в армии, да еще в такой дивизии – гвардейской Таманской. Начитанный, умный, добрый и отзывчивый, он проводил с нами Ленинские чтения, много рассказывал о съездах партии, об экономической политике и положении в мире. Еще один функционер из спорта, Закалин Николай, руководил спортивной подготовкой, он тоже был постарше новобранцев и, можно сказать, был находкой для молодых солдат, учил всех, как правильно распределять силы на марафонских дистанциях и марш-бросках.

Но спорт спортом, а воинская служба требовала ежеминутных упражнений как в профессии радиотелеграфиста, так и в освоении воинских навыков: стрельба из автомата на полигоне, химическая, радиационная, бактериологическая защита и многое другое. Только потом, через три года, солдаты будут вспоминать, а как же так незаметно пролетели эти тяжелые годы.

Рота состояла из трех взводов: радиотелеграфного, радиорелейного и телефонного. Теперь уже другая связь, в то время морзянка была во всех армиях мира. Даже соревнования

проводились по приему и передаче телеграмм. В Советской армии чемпионом был капитан Уфимцев, скорость передачи на обычном ключе у него была настолько высокой, что, надевая наушники, солдаты не успевали записывать передаваемые им данные. Занятия проводились в радиоклассе по приему телеграмм и передаче на ключе.

Солдаты из телефонного взвода завидовали радиотелеграфистам, взвод считался интеллигентным, мороз градусов пятнадцать – солдаты в классе долбят, как дятлы, ключом. В классе грохот, все в наушниках, распаренные от обилия передаваемых и принимаемых учебных телеграмм. Вдруг в казарму с морозным паром вваливается взвод полуобмороженных телефонистов с телефонными катушками. Все посмотрели с жалостью на них, особенно тяжело было Хрусталеву, он еще не втянулся тащить кабель в мороз, под дождем, снегом и ветром. Звучит команда старшины:

– Построиться, шагом марш!

Старшина ведет роту в столовую. Солдаты по отделениям сидят за обеденными столами. Телефонисты с загорелыми лицами, покрасневшие, просят по второй порции. Солдаты радиороты, бледнолицые, оставляют после себя остатки пищи.

Старшина:

– Солдаты, кто будет оставлять пищу на обеденном столе после обеда, завтра перед обедом три километра кросс.

После обеда один час личного времени, можно подшить воротничок. Если старшина увидит несвежий воротничок, можно схлопотать наряд вне очереди. Письмо на родину можно написать, если выпадали выходные. Но их, как правило, не было. Дел много: повторение пройденного по матчасти, Ленинские чтения, надо запомнить все съезды партии, когда и какие были приняты великие решения.

Уходя в армию, многие расставались с подругами или невестами, но что им делать, если солдат не пишет. Девушкам не понять все тяготы армейской службы, солдаты тоже не могли понять, почему каждый день собирается солдат написать письмо, но прошел уже месяц, а письмо так и не написано. Часто слышались всхлипывания солдат: «Замуж собирается выходить моя любимая. А обещала три года ждать». На что старшина говорил: «Бойцы, что вы нюни распустили, вернетесь домой, подрастут новые невесты».

Во время войны солдаты находили время послать весточку домой. А в мирное время у солдат расписана каждая минута, не будешь же на коленке писать письмо во время Ленинского чтения. А скоро принимать присягу, почти месяц прошел напряженной учебы, строевой подготовки и занятий по стрельбе на полигоне.

На плацу взвод солдат занимается строевой подготовкой, лейтенант на короткое время вызван к командиру батальона для доклада. Солдаты, получив задание, самостоятельно занимаются. Вдруг откуда ни возьмись подходит к рядовому Василию девочка лет восьми и спрашивает:

– Дядя солдат, а почему вы без винтовки?

Рядовой Василий опешил, он был потрясен ее словами... Что он уже солдат, да еще дядя? Он-то считал себя еще ребенком. Только сейчас он осознал себя повзрослевшим, не после всех команд, построений, окриков, где он постоянно слышал от командиров: «солдаты», «рядовые», «радисты», «бойцы», а только услышав слова ребенка «дядя солдат».

Вот такой была летняя форма солдат в гвардейской Таманской дивизии.



А в его представлении были дядьки-солдаты такие, которых из Октябрьских казарм отправляли на Дальний Восток. Таким образом служба в армии постепенно формирует из мальчишек мужчин и настоящих бойцов. Крестьянским парням непривычно брать в руки автомат, руки привыкли к молотку, топору, вилам, косе.

Другое дело – сибирские парни, дети охотников, с малых лет охотившиеся за зверем, умеющие метко стрелять. В роту были призваны ребята из Сибири. Рядовой Попов, крепкий, накачанный парень, был уравновешен и настолько спокоен, что его не могли смутить никакие обстоятельства, происходящие в маленьком подразделении и вообще в жизни. При передаче телеграмм он с улыбкой, ухватившись за ключ, выдавал такую скорость, что все курсанты восхищенно смотрели на него и шептались, как быстро он научился работать на ключе, вот нам бы так. Не случайно рядовой Попов первым получил разряд и знак радиста третьего класса.

На полигоне проходила стрельба из автомата по мишеням, на пятьдесят и двести метров, отделение изготвилось к стрельбе. Все солдаты выбирают удобное положение, выцеливают. Первым звучит громкий голос: «Рядовой Попов к стрельбе готов». После его доклада командиру разве можно точно попасть в мишень. Прозвучала команда: «Закончить стрельбу, осмотреть мишени». Пошли смотреть мишени, у рядового Попова три десятки, у остальных пятерки, шестерки. У рядового Попова автомат так ладно держался на груди, что командир постоянно приводил его солдатам в пример. Редко кто держал так автомат на груди или на плече, как рядовой Попов.

Через месяц после призыва уже все новобранцы достаточно владели оружием, средствами химической и бактериологической защиты. Вот и наступил день присяги, ровно через месяц со дня призыва. Можно сказать, что все стояли на ушах. На такой торжественный день должно было приехать начальство из штаба дивизии, а может быть, и из Министерства обороны, ведь отдельный гвардейский батальон связи гвардейской Таманской дивизии также участвовал в парадах на Красной площади, обеспечивая связью весь парад. Солдаты в Таманскую дивизию призывались не ниже 180 сантиметров роста, а у Василия было 185, поэтому он всегда при построениях и на марше был правогофланговым. Если солдаты ростом пониже

могли и опоздать, замешкавшись при построении, то правофланговому надо было быть всегда первым. Старшина говорил: «Шеренга, она как рыба – живая, а какая же рыба без головы».

### Глава 3. Присяга

За неделю перед назначенным днем присяги солдаты все чистили, гладили, подшивали. Убирали в казарме, вокруг нее и на плацу. Каждый день шел снег, утром и вечером убирали огромные массы снега. Святое место, плац был вылизан и чистотой асфальта непривычно поражал приезжающих из других подразделений офицеров. Каждый день учили текст присяги, никто не контролировал, как солдаты его выучат. Сами понимали, если запнешься перед строем солдат, сержантов и офицеров, будет так стыдно, ведь перед Родиной даешь клятву: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников. До последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской родине и советскому правительству».

Когда учили присягу, было все понятно, солдат клянется быть честным воином, защищать Родину, эти же слова говорили ребята и своим родителям. Когда же на плацу выстроились 73-й гвардейский полк и отдельный гвардейский батальон связи, ноги слушались с трудом. Мороз пробирал солдат, колючий снежный ветер смыкал глаза. Когда заиграл полковой оркестр – солдаты стали подходить по очереди к столу, где читали и подписывали присягу, страшное волнение охватило Василия. Первым шел рядовой Попов, бравым строевым шагом подошел к столу, представился, прочел и поставил подпись под присягой и уверенно встал в строй. Его пример вдохновил всех молодых солдат, и принятие присяги прошло без ошибок. За это командир взвода капитан Уфимцев поблагодарил: «Спасибо, братцы». Вот такой был офицер, слово «братцы» так сплотило взвод, что солдаты потом за него готовы были идти в огонь и в воду.

В конце января была очередная боевая тревога, за прошедшие со дня призыва четыре месяца их было уже больше пяти. Но эта была очень серьезная, построились с оружием и во всей амуниции, выезд на релейных и машинах с КВ- и УКВ-радиостанциями ночью через всю Москву в южном направлении. В каждом «ГАЗ» с водителем две радиостанции, сержант и молодой радист. Радиорелейные станции – в хвосте колонны. Покатали довольно быстро по шоссе, мимо выстроившихся вдоль трассы БМП, танков, БРДМ, в голове колонны. Командир взвода малых радиостанций доложил начальнику штаба дивизии, и, получив задание, солдаты на пяти «уазиках» быстро помчались вперед. Дорогу переметал снег, сильный ветер завывал в брезентовом кузове автомашины. Проехав километров тридцать, командир остановил колонну. Весь личный состав построился у обочины дороги, на планшете командир взвода поставил задачу:

– С этого момента вы «кукушки». Не удивляйтесь, радисты – «кукушки». Через каждые тридцать километров вы должны добиться устойчивой УКВ-связи с предыдущей «кукушкой» и следующей, через тридцать километров после вас. Перед нами стоит важная задача обеспечить прохождение Таманской дивизии, ее маршрут вам неизвестен, но связь между вами должна быть устойчивой.

– Товарищ лейтенант, это не война? – робко спросил рядовой Василий.

– Нет, – ответил лейтенант, – это крупные штабные учения. Ответственность очень и очень высокая, покажите себя, на что вы способны, – продолжал лейтенант, – и никаких обморожений или травм.

Лейтенант указал на карте, где искать тригонометрические вышки, с них должна быть налажена хорошая связь.

– Поставьте на вышку станцию, установите связь с соседними «кукушками», поставьте станцию на ретранслятор, периодически проверяйте связь, используя наушники. Сегодня

ночью обещают мороз до двадцати градусов, в поле трудно найти дрова для костра, если будете замерзать, попроситесь погреться в ближайшую деревню. Но если связь не будет устойчивой, устанавливайте станции раньше, многое зависит от местности.

Колонна быстро продвигалась по трассе. Через двадцать километров связь стала неустойчивой, остановились.

– Вот смотрите на холме тригонометрическая вышка и деревня недалеко. Товарищи бойцы, здесь будет моя точка, – твердо сказал рядовой Попов.

– Эх, Попов, нахальство – второе счастье, – сказали ребята хором.

По глубокому снегу через поле пошел Попов к тригонометрической вышке, а машины покатали дальше. Через двадцать километров въехали в город Бронницы, и в это время сигнал с передатчика рядового Попова стал очень неустойчивым. Впереди показалась церковь с высокой колокольней.

– Вот на колокольне и установлю рацию, – сказал сержанту Василий.

А машины с остальными «кукушками» покатали дальше.

Зима, темнеет рано. Идет Василий с радиостанцией к церкви и думает: «А вдруг она закрыта?» Подошел к двери церкви. А она открыта. В церкви темно, хоть глаз выколи, понемножку освоился и увидел деревянную лестницу. Лестница полуразрушенная. С большим трудом поднялся он на второй этаж, вдруг лестница обломилась, и повис посреди этой полусгнившей лестницы Василий с рацией за спиной, телефонным аппаратом, автоматом на боку, вещмешком с трехдневным запасом консервов и сухарей. С большим трудом сумел он наступать ногами точку опоры, руками ухватился за кусок доски от вышестоящей ступени, подтянулся и вскарабкался на площадку, где и установил радиостанцию. Связь с рядовым Поповым была устойчивая. Минут через двадцать услышал голос рядового Хомякова. Валентин Хомяков был родом из Белоруссии. У него были смешной говор, некоторые слова он говорил неправильно, и никак не мог от него избавиться, слово «тряпка» он произносил как «трапка». Даже когда он стал сержантом, все равно говорил молодым солдатам: «Берите трапку, наводите порядок». Он был самый преданный друг и хороший спортсмен.

Установив двустороннюю связь, Василий включил ретранслятор и начал осматриваться при тусклом освещении утреннего рассвета. Он увидел черные, закопченные стены и следы пожара. Из окна колокольни перед ним раскинулся город с избами, укрытыми белым снегом. Время тянулось медленно, солдат ходил вокруг рации, слушая звучащие из наушников команды, иногда присаживался на вещевом мешке или начинал приседать, чтобы не замерзнуть. В семь утра услышал, что его вызывают, из наушников сообщили, что некоторых «кукушек» снимают. Через тридцать минут за ним заедет машина. Свернув радиостанцию, Василий подумал, что трудно будет спуститься по такой полусгнившей лестнице. Решил, сбросит вещмешок вниз, а он так загремел консервами да сухарями, что казалось, весь город разбудил, даже собаки залаяли в этом тихом городке. Прицепив радиостанцию за спину, осторожно, рискуя сорваться, стал спускаться вниз. Поднял вещмешок, вышел из церкви, вдруг навстречу ему идет мужик с направленными на Василия вилами. Вася опешил. А мужик испуганно прошептал:

– Думал нечистая сила, а это солдат. Ты правда наш солдат, не шпион? – решился спросить мужик.

– Да не шпион, не шпион, положите вилы, – сказал Василий. Нельзя было ему говорить первому встречному, с какой миссией он здесь. – Вот отстал от части, чуть не замерз, в церкви спасался от холода.

– Да ты весь синий, пойдем скорей в дом, мы рядом живем, – и мужик потащил Василия в дом.

Дома улыбчивая хозяйка захлопотала:

– Ой, солдатик, совсем ребенок, куда же вас в мороз посылают.

– Да от части отстал он, – объяснил хозяин. – Я вначале подумал, что он шпион, а он, оказывается, в церкви нашей спасался от мороза.

– Вот видишь, дед, церковь спасает, хоть и закрыли ее в тридцать шестом году и поджигали ее, а она всех согревает. А ведь был когда-то Успенский храм, построенный в середине девятнадцатого века.

– Какой, бабка, согревает, парень чуть не замерз. Ну-ка налей нам самогонки для сугреву.

– Нет-нет, за мной сейчас машина приедет, да я и не пью. – Василий вытащил из вещмешка консервы, хлеб, положил все это на стол и направился к выходу.

– Да куда же ты? – остановила его хозяйка.

– Спасибо большое, через пять минут за мной машина подъедет, – сказал Василий.

И правда, через окно он увидел подъехавший к церкви «ГАЗ» со стойкой для антенны. Распрощавшись с гостеприимными хозяевами, солдат пошел к машине. Лейтенант сидел рядом с водителем и говорил по телефону. Забравшись в хорошо натопленный автомобиль, Василий сел рядом с рядовым Хомяковым. Хомяков, как всегда, с улыбкой спросил:

– Наверное, замерз в этой полуразрушенной церкви, но связь с тобой была очень хорошая.

– Бог помогал, – полушутя-полусерьезно ответил Василий.

Лейтенант, закончив говорить по телефону, сказал:

– А знаете, рядовой Киселев, начальник штаба дивизии объявил вам благодарность. Проезжая мимо Бронниц, он сказал, объявите радисту, который обеспечил бесперебойную связь, благодарность.

– Да вы шутите, товарищ лейтенант, я сразу поставил ретранслятор и ничего выдающегося не совершил.

Продолжив дальше собирать «кукушек», лейтенант оставил Киселева с Хомяковым около тригонометрической вышки, где должен был располагаться рядовой Попов, и, уезжая, сказал, что вернется через час. Объяснив, что где-то в поле тяжелый танк застрял в болоте и нужно подогнать БТР-60п и вытащить его, поэтому там нужна постоянная связь.

– Чудеса, – сказал Хомяков и спросил: – Что, они танк вытащат бронетранспортером? Кстати, а где наш рядовой Попов?

На вышке нет станции, нет и самого рядового Попова. Пошли солдаты в деревню, видневшуюся метрах в пятистах от вышки. Постучали в окно крайнего дома. Вышла женщина.

– А, вы солдата ищете, да он у нас дома, чай с дочкой пьет, – улыбаясь, сообщила она, – заходите и вы, чайку попьете.

Зашли. Сидит за столом рядовой Попов, красный как рак от чая или от неожиданности, что товарищей увидел. А девушка, высокая, стройная блондинка, вытаскивая сковороду с пирогами из огромной русской печи, улыбаясь, говорит:

– Дорогие защитники нашей Родины, раздевайтесь и к столу.

– Да нам неудобно, мы в валенках и пришли за Поповым, чтобы сразу уйти.

Попов вскочил из-за стола и попытался пойти к ребятам навстречу, как Наташа, так звали девушку, его остановила:

– Ну что ты, Гена, сиди, и ребята присядут, отогреются, попьют чая вместе с нами.

Сняли ребята шинели и, не выпуская автоматы из рук, так и сели за стол. А автомат рядового Попова стоял у двери рядом с веником. Перемигнулись Василий с Валентином, но за стол присели. Хозяйка, Анна Михайловна, была очень говорливой. Но через десять минут солдаты поняли, что она искренне рассказывает все о жизни в деревне.

– Остались мы вдвоем с дочкой, обе работаем в совхозе. Живем в скуке и тоске, соседи такие же, как мы, молодежи нет, ребята в армию кто на три, кто на четыре года ушли, отслужат, а домой не возвращаются. Вот для нас с Наташей праздник выдался, Гена к нам заглянул в гости. Вчера в клубе они так отплясывали, всей деревне на зависть.

Растрогала она своими рассказами Василия с Хомяковым, что забыли они про автомат Попова, стоявший в углу, как ненужный элемент. По радиции сообщили: «Скоро будем за вами, через тридцать минут выходите к дороге».

Солдаты стали прощаться:

– Спасибо вам, хозяйюшки, пироги с малиной и чай с мятой запомним на всю жизнь.

А рядовой Попов, прощаясь с Наташей, схватил стоящий в углу автомат и пообещал обязательно вернуться.

Шли ребята к дороге молча, в душе презирая Попова за уход с вышки вместе с радиостанцией и вольное поведение в деревне, за знакомство с девушкой и брошенный без присмотра автомат в углу дома. И стали по очереди его воспитывать:

– Ты понимаешь, Попов, в военное время тебе грозил бы трибунал. А если бы ретранслятор на морозе заклинило, и дивизия на марше осталась бы без связи, что тогда?

Попов оправдывался:

– Надо иметь смекалку, ну, замерз бы я в поле, у тригонометрической вышки. А я выполнял приказ командира, дать связь и никаких обморожений или травм. Я этот приказ выполнил.

– А почему ты на танцы ушел, бросив радиостанцию?

– Да в доме была хорошая связь, вот я и рискнул.

– Эх, Попов, со своей смекалкой испортишь ты свою жизнь... – сказали ему ребята и просили: – А как же с девушкой, она действительно хороша?

– Да влюбился я, ребята, после армии вернусь к Наташе, будем трудиться в этом совхозе. Она меня околдовала, а в Сибири только кедровые орешки собирать да на зверя охотиться.

– Молодой ты, рядовой Попов, да больно шустрый, – подытожил Хомяков.

Тут они увидели, как подъехал огромный БТР-60п с командиром роты Уфимцевым.

– Забирайтесь, бойцы, в бронетранспортер, в нем тепло.

Забрались солдаты в бронетранспортер, и эта огромная машина, сорвавшись с места, понеслась по шоссе на огромной скорости. Стало тепло, мерное урчание двух моторов в задней части бронетранспортера усыпило ребят, и проснулись они уже в части. Выходя из бронетранспортера, Василий спросил у капитана Уфимцева:

– Это правда, что бронетранспортером можно танк вытащить?

– Вытащили, колеса немного спустили у транспортера, завели трос и вытащили аккуратно, так чтобы танк не повредил осенние посевы, – объяснил капитан Уфимцев.

Прозвучала команда построиться в столовую, и солдаты, уставшие и голодные, съели по две порции каши и выпили по две кружки компота.

## Глава 4. Окончание занятий в учебной роте

После обеда общее построение с подведением итогов штабных учений гвардейской Таманской дивизии и разбор участия отдельного батальона связи Таманской дивизии. Построение на плацу. Перед строем стояли все офицеры части, прохаживался высокий и худощавый начальник штаба батальона полковник Топильский. Он прошелся вдоль строя, осмотрел внешний вид каждого солдата и сержанта, затем долго рассказывал о дисциплине и строгом выполнении устава:

– Солдаты и офицеры, сегодня у вас был большой объем самостоятельной работы, вы где-то могли общаться с гражданским населением. Соблюдайте такт, помните, все люди нашей великой Родины нас кормят, обувают, одевают, и мы должны относиться с благодарностью к населению. Главное – дисциплина! Вы окончили учебную роту, должны служить, помня о присяге, которую вы недавно принимали, прошу вас впредь не отступать от устава. Посмотрите друг на друга, офицеры – на сержантов, сержанты – на солдат. Все начинается с головного убора, у офицеров кокарды изогнуты вверх, у солдат чуб висит из-под головного убора, а головной убор на два пальца должен закрывать лоб. Да кто вам дал право отпускать чубы? Посмотрите фильмы, как носили головные уборы в царской армии, как носят головной убор моряки или носят в армиях, с которыми нам, возможно, придется воевать. Но самое главное, вам предстоит участвовать в параде на Красной площади. Обращаю внимание офицеров, сержантов и старшин! Героических усилий прикладывать не нужно, беспрекословное соблюдение устава – вот наша задача. Два слова скажу о прошедших учениях, – продолжил полковник Топильский. – Учения показали: профессиональная подготовка высокая. Командир батальона подготовил приказ о присвоении очередных воинских званий.

Не успели солдаты войти в кубрик, как подошел рядовой Закалин из телефонного взвода с предложением:

– Василий Киселев, Валентин Хомяков, Юрий Решетов, вам предлагается участвовать в соревнованиях по лыжам на первенство Московского военного округа.

Николай Закалин, нештатный спорторг роты, узнал, кто каким спортом занимался до армии. Валентин Хомяков был мастером спорта по лыжам, бегал за сборную Могилева. Решетов бегал в городе Горьком за «ГАЗ». Только Василий бегал за Бабынинскую среднюю школу, но с Вячеславом Нестерковым пробегали раз в неделю тридцать километров от села Сабуровщина до Мещевска в Калужской области. Да и всесторонне занимались спортом после окончания рабочего дня в совхозе. Штанга, волейбол, прыжки в длину и высоту, тренировались сами, без тренеров, вскопали площадку в лесу, подальше от посторонних глаз, и занимались там все свободное время, начиная с тринадцати лет. А потом в деревню вернулся после демобилизации Михаил Васильевич Гуркин, чемпион Дальнего Востока по вольной борьбе. Он хотел поступить в летное училище, но не прошел по зрению. Был он крепкого телосложения, развит был всесторонне, стометровку бегал за одиннадцать секунд. Вот у него-то деревенские парни и научились физической культуре.

Старт лыжных соревнований начинался в Опалихе: бежали все трое, представляя батальон связи, – Киселев, Хомяков, Решетов первыми. Экипировка: солдатская форма, яловые сапоги, лыжи солдатские, хорошо, палки дали. Выстрел стартового пистолета – и ребята помчались. Василий со старта обошел всех и продолжал наращивать скорость по кем-то проложенной лыжне. До леса оставалось метров пятьсот, тут его догоняет Хомяков:

– Куда ты гонишь, дышалки не хватит, еще девять километров впереди.

Василий его не послушал, силы есть – надо бежать. Лыжня пошла по лесу, стало немного душно, он продолжал наращивать скорость, как вдруг почувствовал дыхание за спиной и окрик:

– Хоп-хоп, уступи лыжню!

Василий отступил вправо и увидел, как мимо него пронесся невысокий лыжник в красивой лыжной форме и исчез после спуска за деревьями. Пытаясь догнать его, Василий приложил максимум усилий, но боковым зрением увидел, что его догоняет Валентин. И вот Валентин его уже обходит, из последних сил Василий, отталкиваясь палками, попытался держаться за ним, как вдруг еще один лыжник в спортивной форме обошел их с Валентином. До самого финиша Василий старался не отставать от Валентина, на финише они вместе упали на снег, кружилась голова, навалилась усталость, не было сил пошевелить ни ногой, ни рукой. Подошли спортсмены, обогнавшие ребят на пять минут, со словами сочувствия:

– Кто же вас погнал бежать на лыжах в военной форме, на таких лыжах не только бежать, ходить на охоту трудно.

Это было первое выступление за сборную дивизии, потом ребята выступали более успешно, были приобретены форма и хорошие лыжи. Хомяков и Киселев уже бегали по разряду мастеров, немного отставая от Веденина и Нестеркова.

Но целиком посвятить себя лыжам не удавалось, продолжались интенсивные занятия в классе. Азбука Морзе, или морзянка, занимала все время обучения, а еще бесконечные тренировки к параду и строевая подготовка. Азбука Морзе – боевая подготовка.

Куда бы батальон ни шел, звучала команда:

– Запевай!

И весь батальон пел:

– Пускай дожди и грязь, пускай мороз и зной, должна работать связь. Закон такой...

Майор Уфимцев получил очередное звание после успешно проведенных штабных учений. Попов, Хомяков и Решетов получили по «лычке» и стали ефрейторами.

Уфимцев на занятиях рассказывал солдатам историю азбуки Морзе:

– Изобретена она была в Америке в 1838 году Самюэлем Морзе. Первая радиограмма была послана между Вашингтоном и Балтимором в 1844 году с текстом «Вот что творит Бог». Для кодирования два звуковых сигнала – длинный (тире) и короткий (точка). Длительность тире равна трем точкам.

Уфимцев, чемпион Советской армии по морзянке, на доске выводил: (•••-), а мы пели (ко-ман-дир-пол-ка), (••-••) (э-ле-ктро-ни-ка), (-•••) (даа-ваай-на-ли-вай).

– Товарищ майор, мы уже пять месяцев поем, когда же приступим к реальной связи на Р-104?

– Только в классе, в городе много правительственных учреждений, мы можем помешать им работать, будут еще учения на местности, вот тогда и проверим, как вы освоили морзянку. В классе у вас хорошо получается, экзамен сдали все, а на местности проверим.

...Апрель 1960 года. Все полки дивизии и батальон, расквартированные в Москве, переезжают на лето на полигон в Алабине, где постоянно квартируются батальоны: танковый, артиллерийский, автомобильный и вертолетный. Военно-авторемонтная мастерская и другие размещаются рядом со штабом дивизии. Размещение в палатках, установленных на деревянных каркасах. По отделению в каждой палатке. По утрам было так холодно, что волосы у солдат примерзали к палатке. Весна довольно капризная, то снег, то заморозки по утрам. В палатке семь человек, пол деревянный, от солдатских тел температура повышалась до комфортного уровня. Подъем в шесть утра, пробежка три километра с голым торсом по центральной аллее Алабино. После пробежки чистить зубы, умывание холодной водой до пояса. Умывальник-около двадцати кранов, расположенных по одной линии. После туалета построение на завтрак в огромную полковую столовую, с песнями. Кругом сосновые деревья, вокруг слышны разные маршевые песни, вот идет пехотный полк со своей песней, вот разведроты со своей, вот и связисты. У каждого подразделения своя Ленинская комната, где можно почитать, порисовать, там проводились Ленинские чтения.

Жизнь в летнем лагере была хорошо налажена, были все службы обеспечения. Ефрейтора Хомякова определили в хозяйственный взвод к майору Шифельбанскому. Майор преклонного возраста, высокого роста, в огромных очках был довольно смешон. Каждое утро солдаты из его подразделения выставляли около умывальника небольшую бочку с черным березовым дегтем с большим квачем на палке для смазывания наших яловых сапог. Запах был довольно интенсивным, не всем нравился, солдаты пытались как можно реже мазать сапоги, за что получали замечания от Шифельбанского, а он как охотник ходил по расположению части, высматривая, у кого пыльные сапоги. Учения на полигоне, где пыль и грязь, – поневоле прибегнешь к «мази Шифельбанского». Да еще дожди зарядили, приходилось солдатам смазывать сапоги дегтем, «мазь» была водоотталкивающая. Вот за это благодарили майора Шифельбанского, старослужащие шутили: «Москва – столица нашей Родины, а Алабино – мочевой пузырь». Дожди лили и лили, а боевая подготовка продолжалась. На полигоне стрельба и кроссы, выезды в соседние области по радиообмену, штабные учения, жизнь в палатках по два-три дня, длинные марш-броски, вот уже и май кончается.

За время службы так много событий произошло, но самое главное – к Василию приехали мама с приемным отцом и дядей Нилом. Им понравилась солдатская форма и что сын набрал вес и стал физически крепким. Много интересного произошло в мире. Замполит рассказал об успехах страны и политических новостях. Седьмого марта американцы подобрали четверых советских солдат, дрейфовавших на плоту более недели, без пищи и воды, утоляя голод кожаным ремнем. «Вот это герои!» – восхищались все.

Первого мая советские ракетчики на большой высоте сбили американский самолет-разведчик Пауэрса. А девятого мая торжественно открыли мемориал на Пискаревском кладбище в Ленинграде, где был похоронен родной отец Василия – Василий Яковлевич Киселев. Но в конце мая случилась такая неприятность, что Василий Киселев никак в это не мог поверить. А случилось вот что: ефрейтор Киселев был часовым у знамени части, стоять нужно было два часа ночью, под грибком. Охранять покой спящих товарищей было ему не впервой. Как вдруг в два часа ночи налетел сильнейший ветер с ледяным дождем. Форма от пояса и ниже покрылась льдом, было очень холодно, но что делать, не поднимать же караул по тревоге выстрелом из автомата. Через час караул освободил ефрейтора от ледяного плена, как генерала Карбышева. В палатке солдат отогрелся и уснул, проснувшись, увидел огромное левое колено, совершенно не сгибающееся от боли, а по всему телу шел жар.

## Глава 5. Медсанбат

Утром старшина с большим трудом привел ефрейтора Киселева в медпункт к доктору Маринину, у которого, кроме аспирина, лекарств не было. Доктор Маринин сразу отправил больного в медсанбат. В медсанбате пожилой доктор, осматривая Василия, сказал:

– Еще один шкаф привезли, где же вас выращивают таких огромных?

Василий даже не думал, что производит впечатление огромного человека с ростом 185 см и весом под 90 кг.

– Доктор, у нас в части есть и еще выше меня, – ответил Василий и скорчился от боли.

– Хорошо, что ты ко мне попал, я как раз по ревматоидному артриту защищал диссертацию. Скажи, солдат, ты хочешь служить, или комиссовать тебя? – продолжал доктор.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.